

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА СОВЕТСКОЙ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ 1950-х гг. В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. А. Пасс

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Рассмотрены представленные в Рунете версии, которые касаются особенностей развития кооперативной промышленности СССР на протяжении 1950-х гг. Актуальность статьи определяется тем, что в указанный период предпринимались усилия по реформированию мобилизационной модели советского социума, в которых важная роль отводилась квазирыночному сектору, а именно промышленным артелям. Однако их потенциал так и не был полностью раскрыт. Напротив, центральная власть встала на путь окончательной национализации кооперативного сектора. Доступ к научной литературе по проблеме в силу ее относительно слабой изученности для массового читателя затруднен. Недостаток сведений восполняется в виртуальном пространстве, где зачастую присутствуют непроверенные материалы, взаимоисключающие позиции, прямое искажение фактов. Цель настоящей публикации заключается в том, чтобы с помощью метода контент-анализа определить качество информационного продукта, предлагаемого популярными сайтами и блогами широкому потребителю. В результате предпринятого исследования сделаны выводы о том, что коммуникаторы, как правило, не обращаются к первичным документам, в аутентичности которых нет сомнения; не умеют группировать базу данных и подвергать ее критической, активно-познавательной обработке; испытывают тенденциозное влияние идеологических установок. В итоге обсуждение не выходит за рамки жанра «фолк-истории», который привлекает внимание занимательностью и сенсационностью, вызывает иллюзию осведомленности и компетентности показом якобы подлинного прошлого. Достигается это за счет того, что имеющиеся в сети ресурсы обладают достаточным разнообразием в видовом и содержательном планах. Чтобы противостоять дилетантизму и не допустить искажения исторической правды, обществоведы должны озаботиться созданием и популяризацией собственных профильных интернет-сайтов.

Ключевые слова: Советская промышленная кооперация, 1950-е гг., огосударствление промартелей, виртуальное пространство, фальсификации истории, профильные интернет-сайты.

Введение

В отечественной историографии с недавних пор утвердилась точка зрения, согласно которой 1950-е гг. можно считать периодом «советского экономического чуда» [1]. Действительно, тогда невиданными ранее темпами развивалась промышленность, ощутимо росло производство сельскохозяйственной продукции, на новый технологический уровень вышли оборонные отрасли. Кроме того, улучшились условия жизни: увеличались реальные доходы трудящихся, решалась жилищная проблема, стали доступны предметы длительного пользования (стиральные машины, телевизоры, автомобили). Ощутимую роль в этом сыграла промышленная кооперация СССР, представлявшая из себя почти 13 тыс. малых и средних предприятий, которыми на паевых началах владели порядка 2 млн работников. К началу указанного десятилетия она ежегодно выпускала 33 444 наименования товаров на сумму свыше 31 млрд руб. [2, с. 152].

Однако в массовом сознании возникло и укрепилось представление, что кооперативная форма труда, получившая широкое распространение во времена НЭПа, была практически ликвидирована в ходе провозглашенной И. В. Сталиным политики индустриализации и коллективизации (сельскохозяйственные артели или колхозы, потерявшие самостоятельность и поставленные в пря-

мую зависимость от государства, не в счет). Данное мнение является ошибочным и антиисторичным.

В действительности, национализация кооперативного сектора поэтапно происходила в 1956–1960 гг., когда он развивался наивысшими темпами. К этому времени на месте разрозненных, примитивных и находившихся на периферии общественного прогресса «промыслов» возник динамичный, открытый творческим и денежным мотивациям самобытный, социально ориентированный уклад, требующий теоретического осмысления своего места и роли в народном хозяйстве. Но партийная номенклатура во главе с Н. С. Хрущевым увидела в этом нарушение канонов священного марксистского писания и постаралась обеспечить «чистоту социалистического эксперимента». Коллективное предпринимательство, ранее открыто не поощряемое режимом, однако институционально терпимое, оказалось под запретом. Общественные представления о его положительных, а равно отрицательных сторонах были утрачены.

Попытки «возродить» кооперацию в период горбачевской «перестройки», как теперь очевидно, преследовали цель не способствовать выходу страны из кризиса, а обеспечить свободный перевод безличных денежных средств в наличные и тем самым облегчить новой / старой элите формирование первоначального капитала. Эти и некото-

рые другие обстоятельства в совокупности закрыли возможность построения в России «народного» капитализма в ходе реформ 1990-х гг. и сделали возможным «грабительскую» приватизацию, приведшую к всемогуществу олигархических кланов. Исходя из приведенных соображений, нам показалось актуальным провести контент-анализ заявленной проблемы, так сказать, «вне академического дискурса», чтобы на конкретных примерах оценить качество информационного продукта, предлагаемого широкому потребителю.

Обзор литературы

В настоящее время в интернете можно найти популярные материалы по различным отраслям знаний. В диссертациях на соискание научных степеней, статьях и монографиях соответствующие разделы, посвященные интерпретации источников подобного рода, встречаются все чаще. Среди историков примером могут служить обзоры Ф. Ф. Фокина, Н. Л. Усольцевой [3, 4]. Первый исследователь отождествил наукообразные смысловые единицы, которыми оперируют пользователи «всемирной паутины», с мемами, чье предназначение заключается в создании как можно большего числа копий самих себя. Конкуренция между ними приводит к исчезновению одних семантических конструкций и причудливой трансформации других. Второй ученый считает, что формами виртуализации истории выступают ироническое переосмысление происшедшего, его мифологизация, символизация и интерактив. Эти наблюдения могут служить ориентирами для последующих изысканий.

Беспристрастный анализ значения производственных кооперативов в советской экономике мобилизационного типа провели профессиональные обществоведы в ряде научных статей и монографий [5–12]. Перечисленные работы отличает грамотный научный подход к изучению поставленной проблемы, поэтому их можно рекомендовать для прочтения тем, кто решил углубить свои знания по теории и практике кооперативного строительства в СССР. Но они размещены на специализированных библиографических платформах, и, для того чтобы получить к ним доступ и правильно понять содержание того или иного исследования, требуются волевые усилия и соответствующая интеллектуальная подготовка. Обычные российские граждане в подавляющем большинстве интересуются развлекательными, новостными, иногда политическими сайтами Рунета. Сведения о малоизвестных или спорных страницах отечественной истории, которые они там черпают, во многом определяют их кругозор, а возможно, и мировоззрение.

Методы исследования

При написании статьи использовался метод деконструкции, обеспечивший корректность понимания предназначения, содержательно-стилевой

специфики и фундированности конкретных текстов, а также объяснительных моделей и нарративно-риторических приемов, которые применялись их авторами. Использовался качественный контент-анализ изучаемых материалов на предмет соответствия / несоответствия ранее накопленным знаниям. В процессе познавательной деятельности была проведена декомпозиция выбранных сюжетов, фиксация их основного и сопутствующего содержания, а также квантификация полученных данных для определения жанровых особенностей, внутренней логики и смысловых характеристик повествования.

Результаты и дискуссия

Тема, вынесенная в заголовок, в последнее время стала живо интересовать блогеров и иных ньюсмейкеров от интернета. При ответе на вопрос «почему?» уместно вспомнить мнение известного либерального реформатора Е. Гайдара, полагавшего, что «...в 1953 г. после смерти И. Сталина СССР ... был близок к стадии, на которой начались рыночные реформы в Югославии и Венгрии» (во второй половине 1960-х гг. – прим. А. П.) [13, с. 334]. Другими словами, тогда наша страна подошла к точке бифуркации. Правящий «триумvirат» в лице Н. С. Хрущева, Г. В. Маленкова и А. И. Микояна провозгласил намерение обеспечить опережающие темпы роста группы «Б», добиться крутого подъема производства товаров народного потребления и взять курс на социально ориентированную экономику. Существенная роль при этом отводилась промысловой кооперации. Однако, просуществовав год с небольшим в режиме наибольшего благоприятствования, она стала невольным заложником борьбы за власть, развернувшейся между вчерашними союзниками. На пленуме Центрального Комитета КПСС, состоявшемся в январе 1955 г., «партаппаратчику» Хрущеву удалось сместить «государственника» Маленкова, который был объявлен правым оппортунистом, бюрократам и хвостистом, эксплуатирующим в политических целях настроения, связанные с нуждами народа. Понятие «быт» сразу превратилось для советского истеблишмента чуть ли не в ругательство. Уже на июльском пленуме ЦК делегаты поставили под сомнение целесообразность самостоятельного существования кооперативной промышленности и приняли резолюцию о скорой передаче артелей в госсектор. Окно возможностей реформирования мобилизационной модели советского социума начало постепенно закрываться. Представляется, что горькое сожаление по поводу упущенного шанса придать первой в мире стране победившего социализма «человеческое лицо» и желание разобраться в причинах происшедшего питают неиссякаемый интерес публики к событиям тех лет.

Наиболее популярной и доступной считается Википедия – свободная универсальная электрон-

ная энциклопедия, открытая к чтению и редактированию любому пользователю «всемирной паутины». В ней содержится адекватное определение артели, которая возникает как добровольное объединение людей для совместной (коллективной) деятельности с участием в получаемых доходах и общей ответственностью на основе круговой поруки¹. Применительно к советской эпохе правдоподобно указаны ассортимент выпускаемой продукции и некоторые причины, по которым промкооперативная система была упразднена. Среди недочетов можно отметить неправильную дату организации высшего органа самоуправления – Российского промыслового совета: вместо 14 июля 1950 г. названо 14 апреля 1956 г. [14]. Между тем, это существенно, поскольку в первом случае было принято постановление Правительства СССР, продиктованное необходимостью восстановления в кооперации демократических процедур, а второе решение, оформленное в виде совместного постановления ЦК КПСС и союзного Совета Министров, знаменовало начало процесса ее ликвидации.

Следующий блок интернет-ресурсов – всевозможные рефераты, контрольные и курсовые по кооперативной тематике, создаваемые в рамках реализации вузовских образовательных программ. Подобный контент ориентируется на абстрактные определения из учебников и справочников, первое издание которых увидело свет десятилетия назад. Тексты пишутся не специалистами, а копирайтерами. Их задача заключается не в анализе конкретного исторического процесса для выявления «связи времен», а в удовлетворении платежеспособного спроса со стороны ленивых студентов. Попадая в виртуальное пространство, указанный «самиздат» начинает обрастать ошибками, бесконтрольно тиражироваться и подменять собой первоисточники. Серьезный познавательный и научный интерес этот сегмент Рунета удовлетворить не в состоянии.

Некоторые продавцы интернет-услуг для привлечения новых клиентов придумали оригинальные интерпретации малоизвестных фактов из прошлого. Например, некая «Юридическая социальная сеть» для лиц старшего возраста, нуждающихся в правовой поддержке и уверенных, что «раньше жилось лучше», разместила на своем сайте пост под названием «При Сталине дефицита не было». В нем отсутствие недостатка продовольствия и ширпотреб объясняется тем, что «...тогда работали артели и кустари – по сути, мелкий бизнес», который за получение разрешения от властей обязывался устанавливать цены на собственную

продукцию, «...не превышающие государственные» [15]. Даже в таком коротком отрывке присутствуют неточности. Во-первых, в упомянутое время был принят уведомительный порядок регистрации производственных кооперативов: в районное финансовое управление подавалось заявление от 5 (позже от 9 в городе и 15 на селе) учредителей, после рассмотрения которого изготавливалась и выдавалась печать для открытия счета в банке. Во-вторых, ценообразование на готовую продукцию определялось с учетом рыночной конъюнктуры по калькуляции, рассчитанной в артели и утвержденной местным исполкомом (ныне администрация). Например, произведенное кооперативами ведро железное крашеное емкостью 12 л в 1956 г. по РСФСР стоило от 6,9 руб. до 12,9 руб., табурет – от 11 руб. до 20 руб. при госрасценках соответственно 5,85 руб. и 12,3 руб. [16].

Не чураются артельной тематики виртуальные СМИ, позиционирующие себя в качестве рупора деловых новостей. Такова газета «Реальное время», издаваемая в Татарстане [17]. На ее сайте выставлены уникальные фотографии, запечатлевшие атмосферу отчетно-выборных собраний и скромный досуг кооператоров в начале 1950-х гг. Не остаются в стороне и разнообразные образовательные порталы. Так, инициированный «молодежью Карелии» Информационно-аналитический центр (ИАЦ), видит свою миссию в том, чтобы «...с помощью просвещения бороться с заблуждениями и стереотипами». Ради этой цели ИАЦ опубликовал обширный пост, озаглавленный «Советская промкооперация, которую мы потеряли» [18]. Эффект учености «юными пропагандистами» достигается посредством обширных компиляций из других источников, в частности, из книги А. Пасса «“Другая” экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 гг.», причем фамилия автора нигде не фигурирует. Если не придавать этому особого значения, то общее впечатление от прочитанного позитивное. В разделе «Крах артелей с приходом Никиты Хрущева» присутствует ряд обобщений, способных прояснить ситуацию с огосударствлением кооперативной промышленности. Правильно воспроизведена хронология процесса (1956–1960 гг.), использованные методы (безвозмездное отчуждение), объект воздействия (трудовая собственность в виде станков, машин и помещений). Помимо этого, дана морально-нравственная оценка кампании по разгрому артельного предпринимательства (жестокая и несправедливая). Подчеркивается, что номенклатурную элиту раздражали неподнадзорные заработки артельщиков, которые порой в разы превышали оклады директоров и партийных руко-

¹ Следовало бы добавить, что члены кооперативного товарищества отвечали по обязательствам своего предприятия в размере не более двукратной величины паевого взноса, который обычно не превышал средней месячной заработной платы. (Прим. А. П.).

водителей². Результатом уничтожения коллективного предпринимательства (производительного, а не паразитарно-спекулятивного!) стало подпольное цеховое движение, всеобщий дефицит предметов потребления и коллапс плановой системы.

Отдельные блогеры «репостят» понравившиеся им сюжеты и дополняют их оригинальными подробностями. Скажем, некий «Перфюмер» посвятил страничку «...артелям, кооперативам и другому бизнесу в СССР в картинках» [19]. Здесь собраны изображения магазинов Коопторга, клейма и фирменные знаки коллективных предприятий; построены графики, иллюстрирующие неуклонный рост кооперативного товарооборота с конца 1920-х до начала 1950-го г. Очень необычно для современного глаза выглядит изготовленный кустарным способом один из первых телевизионных приемников с крохотным экраном. Также визуальнo воспроизведен процесс пошива в кооперативном ателье верхней одежды. Однако не все комментарии отличаются корректностью. Например, сказано, что необлагаемый минимум годового дохода равнялся 600 руб., а с 1200 руб. требовалось уплатить в казну 4 %. Это правда, но не вся. Если член кооператива в рассматриваемый период получал месячную зарплату в несколько сот рублей, то есть среднюю по стране, то он облагался по ставке на 10 % выше той, которая применялась в отношении персонала госпредприятий [20]. Другими словами, после 1956 г. был нарушен порядок, введенный в апреле 1940 г., когда социальное положение налогоплательщика, то есть его принадлежность к рабочим, служащим, членам артели, некооперированным кустарям и т. д., перестало приниматься в расчет [21]. Повидимому, эту новацию задумывали как стимул к переходу работников в госпромышленность.

Много внимания занимающему нас вопросу уделяют сайты левых политических организаций. Один из них – «Политштурм» – интерпретирует события с точки зрения марксизма-ленинизма, исследует опыт социалистических государств, рассматривает спорные моменты истории коммунистического движения и занимается опровержением антисоветских мифов. На портале размещен очерк «Сталинские артели», в популярной форме повествующий об отношении советской власти к кооперативным предприятиям [22]. Заявлено, что последние являлись формой коллективного хозяйства, возникающего на основе добровольного обобществления личных средств с обязательным трудовым участием членов и солидарной ответственностью за результаты деятельности. Это

определение не полное, а потому не дает исчерпывающего представления о сущности промысловых товариществ.

Теоретики кооперации, например, А. В. Чаянов и М. И. Туган-Барановский указывали, что индивидуальные производители объединялись в совместное производство прежде всего для того, чтобы увеличить свои трудовые доходы и улучшить потребление. Это достигалось благодаря снижению издержек (разделение труда, улучшение технологии, расширение рынка сбыта) и исключению посредников (капиталистов и государственных органов) из процесса реализации готовых товаров и услуг. В итоге весь прибавочный продукт поступал в распоряжение коллектива [23, с. 389; 24, с. 86, 94]. Кроме того, пятая часть полученной прибыли (а не 25 %, как в тексте) распределялась в виде начислений на паевые взносы или персональные доли в уставном фонде. Их невозможно было купить, продать, передать по наследству за исключением случаев, когда близкие родственники тоже были членами данного кооператива. Но и здесь существовали ограничения: запрещалось владеть более чем 3 паями.

Редакция «Политштурма» сообщает, что «лишenci», то есть лица, лишены по приговору суда избирательных прав, не могли вступать в артели. На самом деле какая-либо дискриминация отсутствовала: в их состав принимали и репрессированных, и бывших уголовников, и белогвардейцев, и даже иностранных подданных [25]. Говорится, что закон позволял «в исключительных случаях» привлекать наемную рабочую силу в объеме до четверти списочного состава. Это ошибочное мнение. Практически каждое товарищество полностью выбирало, а порой и превышало лимит «наемников», который определялся в 20 % от численности персонала. Обычно к ним относились технические специалисты, мастера, инженеры, сторожа, машинистки, уборщицы и т. д. Многие из них являлись совместителями. Трудовая инспекция следила за соблюдением установленной пропорции и, если находила нарушения, выписывала штрафы, настаивала на создании профсоюзной организации и передаче предприятия в ведение государственной местной промышленности. Чтобы избежать санкций и никого не увольнять, правление убеждало людей вступать в кооператив. Кое-кто отказывался, поскольку не хотел терять льготы, заслуженные на прежнем месте.

Вызывает возражения тезис об огосударствлении промкооперации в годы правления Н. С. Хрущева как продолжения в отношении нее сталинской политики. Хорошо известно, что в книге «Экономические проблемы социализма в СССР», изданной в 1952 г., вождь предсказывал появление в стране Советов «...одного всеобъемлющего производственного сектора с правом распоряжения всей потребительской продукцией», но только в отдаленной перспективе. Каким образом это про-

² В челябинском товариществе «Победа», поставившем на поток художественную разрисовку тканей, рядовые члены в 1959 г. получали 3 тыс. руб. в месяц, а начальник цеха – 13,5 тыс. руб. (Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.274. Оп.3. Д.152. Л.116). Для сравнения: официальная зарплата секретаря областного комитета КПСС на тот момент была в пределах 4–5 тыс. руб. (Прим. А. П.)

изойдет, он определить не решился, а лишь предупредил о недопустимости экспроприации мелких предприятий [26, с. 164]. Однако всего через 7 лет после смерти Иосифа Виссарионовича был избран именно такой вариант. Основные причины этого озвучены в докладе А. Пасса «Огосударствление кооперативной промышленности в СССР 1956 1960 гг.» [27]. С одной стороны, наличие мелкотоварного уклада, ориентированного на прибыль и слабо воспринимающего авторитарно-директивные сигналы сверху, с точки зрения идеологов коммунизма выступало препятствием для форсированного перехода к «зрелому социализму»³, которое следовало устранить. С другой стороны, в конце 1950-х гг. власти остро нуждались в дополнительном финансировании оборонно-промышленного комплекса в связи с необходимостью наращивания ядерного потенциала и формирования ракетных войск стратегического назначения. Национализация промартелей обогатила казну на миллиарды рублей [28, с. 118, 119]. Напомним, что американский доллар стоил тогда 4 руб.

Чем это обернулось для страны? Если верить «Политштурму», то «...значительно усилилась промышленность группы “Б”, увеличился выпуск ее продукции». В действительности, народное хозяйство потеряло внушительные объемы производства ширпотреба (мебели, посуды, одежды, обуви, предметов обихода), предметов, нужных сельскому хозяйству (саней, телег, повозок, сельскохозяйственного инвентаря), специфических ремесленных изделий (валенной обуви, шуб, игрушек, сувениров) и услуг (сервис, ремонт, прокат и проч.). Были утрачены оригинальные навыки и умения, которые складывались и воспитывались поколениями мастеров и их школ; преданы забвению коллективистские методы ведения хозяйства и управления производством. Госпредприятия быстро превратились в безраздельных монополистов рынка, что привело к неуклонному росту цен, вымыванию дешевых товаров и полному их исчезновению. Многие профессионалы-кустари вынужденно ушли «в тень», породив бизнес-мафию, оппозиционно настроенную к существующему режиму. Таким образом, был спровоцирован затяжной социально-экономический кризис потребления, который стал одним из факторов, способствовавших крушению СССР – второй сверхдержавы мира.

Неверные суждения можно встретить и на сайте московского городского отделения КИРФ в материале А. Самсонова «Почему Хрущев уничтожил сталинские артели» [29]. Например, о том, что в еще в 1941 г. советское правительство «...освободило производственные кооперативы на два года от всех налогов и государственного контроля над розничным ценообразованием».

³ Сегодня можно с уверенностью утверждать, что политики, независимо от убеждений, отождествляют «зрелость» общественных отношений с удобством управления (прим. А. П.).

Скорее всего речь идет о постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», датированном 7 января 1941 г. [30, с. 7–14]. Порядок определения цен на продукцию кооперативов уже освещался выше. А вот налоговые льготы касались исключительно вновь образованных артелей и отчислений в союзный бюджет. Местные же налоги (в частности, налог на строения и земельную ренту) никто не отменял. Их получателями являлись исполкомы территориальных советов. Оговорка, на которой мы заострили внимание, очень существенная, так как позволяет думать, что послабления действовали только до 1943 г. Однако и в 1950-е гг. кооператоры вполне могли ими воспользоваться.

Также А. Самсонов исказил дату окончательного огосударствления промкооперации. Он посчитал, что это произошло в апреле 1956 г. после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о ее реорганизации [31, с. 297–302]. Между тем, данное решение касалось наиболее крупных товариществ, которые перешли в ведение республиканских отраслевых министерств и обл(гор)советов депутатов трудящихся, а принадлежащие артелям предприятия торговли и общественного питания попали под эгиду местных организаций министерства торговли (в городах) и потребительской кооперации (на селе). По РСФСР национализировали 2428 артелей из 8017. Оставшиеся в подчинении Российского промыслового совета структуры занялись улучшением бытового обслуживания населения, организацией химчисток, пунктов ремонта одежды, обуви, мебели, металлоизделий и прочих предметов обихода, а также расширением сети приема заказов. Кроме того, им вменялось в обязанность создавать специализированные линии по выпуску оборудования, запчастей и инструмента, а также заготовке, сортировке, переработке металлоотходов и вторсырья для внутренних нужд промсистемы. И только 20 июля 1960 г. Пленум ЦК КПСС (у которого, строго говоря, не было соответствующих полномочий) предписал передать все кооперативные предприятия в ведение государственных органов с одновременным упразднением Роспромсовета [32, с. 1], причем документальных свидетельств о предварительной подготовке или обсуждении данного вердикта исследователи не обнаружили до сих пор.

Достоин анализа еще один информационный ресурс КИРФ, официальный. На нем размещено эссе А. К. Трубицина «О Сталине и предпринимателях» [33]. Автором – человеком пожилым, чье детство пришлось на «оттепель», – озвучен любопытный факт: в осажденном Ленинграде (!) кооператоры выпускали автоматы Судаева и артиллерийские снаряды. Привлечение неопубликованных

мемуарных источников позволяет увидеть процедуру открытия нового «дела» в послевоенной глубинке. Скидывались, кто чем мог. Один предоставил телегу с лошастью и был назначен «начальником транспортного цеха». Другой раздобыл неисправное устройство для газирования воды и собственноручно его отремонтировал. Третий предложил использовать помещение у себя во дворе. Постановили делать лимонад. Бывший фронтовик, которому доверили поехать в райцентр для оформления учредительных бумаг, справился с поручением за один день. Постепенно в ассортимент добавились леденцы, колбаса, консервы. Через несколько лет председателя артели наградили орденом. Гатчинское товарищество «Юпитер», начинавшее в 1924 г. с галантерейной мелочи, сразу после освобождения города от гитлеровцев занялось изготовлением остродефицитных гвоздей, замков, фонарей, лопат. А к началу 1950-х гг. освоило производство алюминиевых тарелок и кружек, стиральных машин, сверлильных станков и прессов⁴. Завершается повествование разумным замечанием о том, что честная, нажитая личным трудом собственность, которая не используется для эксплуатации человека человеком, а направлена на благо всего общества, при любых условиях не должна подлежать экспроприации. Если не придавать значения популистским терминам («прощельга Хрущев»; «демики», в смысле демократы; «акции и прочие бумажонки»), используемым в тексте, то надо признать высокую степень его информативности.

Научным стилем в сочетании с историко-сравнительным подходом характеризуется статья А. И. Бузлаевой, выложенная на сайте Вологодской универсальной научной библиотеки [34]. Достоверно отражена хронология возникновения и развития промысловой кооперации в европейских странах и России, отмечены ее сущностные черты, специфика управления. Приводимые цифры позволяют увидеть стремительное наращивание потенциала коллективного предпринимательства в нашей стране в течение 1920–1950-х гг., но основания, по которым оно было ликвидировано, не раскрываются. Недоумение вызывает вывод о завершенности процесса кооперирования кустарей в годы второй пятилетки, хотя по сведениям Центрального статистического управления известно, что только в 1957–1958 гг. в промысловые товарищества были приняты 508 тыс. человек и, тем не менее, свыше 50 % всех работ по индпошиву и ремонту одежды и обуви по-прежнему осуществлялось некооперированными кустарями-частниками [35].

Серьезностью анализа и объективностью излагаемых сведений выгодно отличается очерк Н. Федотова, подготовленный по материалам Павловского исторического музея Нижегородской об-

ласти, возникшего в декабре 1936 г. в системе местного объединения Металлоартельсоюза [36]. Его безусловно можно рекомендовать для ознакомления тем, кто хочет знать, какое значение имели промартели в жизни дореволюционной российской и советской глубинки и как непросто складывались их отношения с властями. Даже накануне своего упразднения в конце 1950-х гг. они производили 40 % изготавливавшейся в стране мебели, 70 % металлической посуды, больше трети верхнего трикотажа, весь ассортимент детских игрушек. В кооперативных цехах делались патефоны, фотоаппараты и телевизоры. Там же возникла хохломская и городецкая роспись по дереву, палехская лаковая миниатюра, ростовская финифть и северная чернь. Члены промысловых товариществ обладали собственной сетью детских учреждений, домов отдыха, спортивных секций и клубов.

Особенно грустно читать о последствиях огосударствления промыслов в Павловском районе. После слияния с более крупными госпредприятиями они начали угасать, а потом и вовсе были закрыты. Постепенно пустели и населенные пункты, где раньше располагались мастерские. Такова цена, которую пришлось заплатить за некомпетентное политическое руководство. В оправдание власти ссылались на факты хищений, взяточничества и иных теневых сделок, получивших распространение в промкооперации в конце 1940-х – 1950-е гг. [37, с. 407–414]. Конечно, нельзя полностью отрицать эти негативные явления, но не они определяли облик системы.

Выводы

Итак, обзор профильных интернет-публикаций позволяет прийти к следующему заключению. Чаще всего коммуникаторы оперируют не проверенными и подтвержденными фактами, а фактоидами – правдоподобными сведениями, которые, по большому счету, нуждаются в дополнительной верификации. Степень отклонения от истины различна и обуславливается, на наш взгляд: 1) нежеланием обращаться к первичным документам, в аутентичности которых нет сомнения; 2) неумением группировать из них базу данных и подвергать ее критической, активно-познавательной обработке; 3) тенденциозным влиянием идеологических соображений. В итоге, за редким исключением, обсуждение не выходит за рамки жанра «фолк-истори», который позволяет привлекать массового читателя, комбинируя занимательность с сенсационностью и вызывая иллюзию осведомленности и компетентности («показом подлинного прошлого»). Попутно возникает питательная среда для волевых или невольных фальсификаций, манипуляций и упрощений. Профессиональные историки должны противостоять этому через создание и популяризацию собственных сетевых сообществ. И все же с учетом разнообразия имеющихся виртуальных ресурсов их потенциал представляется достаточным для первоначального ознакомления с проблемой.

⁴ Архивные документы содержат много подтверждений подобных свидетельств. (Прим. А. П.).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Челябинской области, проект № 20-49-74004.

Литература

1. Ханин, Г. Десятилетие триумфа советской экономики / Г. Ханин // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 5. – С. 72–89.
2. Пасс, А. А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.) / А. А. Пасс // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 151–162.
3. Фокин, А. А. Мобилизационная экономика за пределами науки: рецепция термина в Рунете / А. А. Фокин // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : материалы II Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 2012. – С. 107–113.
4. Усольцева, Н. Л. Репрезентация проблемы экономической преступности в годы Великой Отечественной войны в виртуальном пространстве / Н. Л. Усольцева // Гороховские чтения : материалы X региональной музейной конференции. – Челябинск, 2019. – С. 93–97.
5. Марьяновский, В. А. Советская экономика и кооперация – несостоявшийся альянс / В. А. Марьяновский. – М. : ИЭ РАН, 1993. – 119 с.
6. Назаров, П. Г. История российской промышленной кооперации. 1932–1952 / П. Г. Назаров. – Челябинск, 1994. – 71 с.
7. Никонов, И. И. Кооперация России в «молоте» социально-экономических преобразований 30-х – 50-х гг. XX в. / И. И. Никонов. – Кострома : Костромской госуниверситет им. Н. А. Некрасова, 2001. – 377 с.
8. Пасс, А. А. «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 гг. / А. А. Пасс. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2002. – 235 с.
9. Котельникова, Л. Е. Промысловая кооперация в России: уроки истории / Л. Е. Котельникова // Достижения науки и техники АПК. – 2003. – № 1. – С. 41–44.
10. Егоров В. Место и роль кооперации в цивилизационном пространстве / В. Егоров // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 87–99.
11. Воробьева, А. Ю. Кооперативная промышленность послевоенного СССР в отечественной историографии / А. Ю. Воробьева // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. Вып. 2. – Челябинск, 2006. – С. 43–49.
12. Чуваев, Н. Я. Промысловая кооперация Алтая (1945–1960 гг.) : магистерская диссертация / Н. Я. Чуваев. – Барнаул, 2010. – 160 с.
13. Гайдар, Е. Т. Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории / Е. Т. Гайдар. – 3-е изд. – М., 2005. – 656 с.
14. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%B%D1%8> (дата обращения: 05.01.2021).
15. Юридическая социальная сеть. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/nsm/pochemu-v-sssr-proizvodili-vse-no-polki-magazinov-byli-pustymi-5fada624a78505565ab7044e> (дата обращения: 29.11.2020).
16. Промысловая кооперация. – 1956. – № 1. – С. 8.
17. Реальное время. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/164369-fotomarafon-100-letie-tassr-rabotniki-arteli-krasnaya-zarya-nachalo-1950-h> (дата обращения: 29.11.2020).
18. Информационно-аналитический центр. – URL: <https://inance.ru/2017/02/o-nashei-deyatelnosti/>; <https://inance.ru/2019/10/promkoooperacia-arteli/> (дата обращения: 06.01.2021).
19. Перфюмер. – URL: <https://perfume007.livejournal.com/217025.html> (дата обращения: 29.11.2020).
20. ГАРФ. – Ф. 259. – Оп. 42. – Д. 3368. – Л. 39.
21. Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства / К. Н. Плотников. – М., 1955. – 556 с.
22. Политштурм. – URL: <https://politsturm.com/stalinskie-arteli/> (дата обращения: 29.11.2020).
23. Чайнов, А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чайнов // Избранные произведения. – М. 1989. – С. 181–297.
24. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – М., 1989. – 496 с.
25. Центр документации общественных организаций Свердловской области. – Ф. 4. – Оп. 34. – Д. 201. – Л. 30.
26. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР : сочинения / И. В. Сталин. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – Т. 16. – С. 154–223.
27. Пасс, А. А. Огосударствление кооперативной промышленности в СССР (1956–1960 гг.) / А. А. Пасс // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2019. – С. 420–423.
28. Пасс, А. А. Огосударствление промышленной кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия / А. А. Пасс, П. А. Рыжий // Социум и власть. – 2012. – № 5. – С. 114–122.
29. Московское городское отделение КИРФ. – URL: <https://msk.kprf.ru/2020/03/29/136015/> (дата обращения: 29.11.2020).
30. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1968. – 751 с.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. – М. : Политиздат,

1968. – 775 с.

32. Промысловая кооперация. – 1960. – № 9.

33. КИПФ. Официальный сайт. – URL: https://kipf.ru/rus_soc/99271.html (дата обращения: 06.01.2021).34. Вологодская универсальная научная библиотека. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/064/367.htm> (дата обращения: 29.11.2020).

35. ГАРФ. – Ф. 259. – Оп. 42. – Д. 3368. – Л. 36.

36. Павловский исторический музей Нижнего-

родской области. – URL: https://xn----7sbgaplplrbg4d.xn--p1ai/stati/atlantida_rossijskoj_promyshlennosti.html (дата обращения: 29.11.2020).37. История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). – Т. II. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2006. – 633 с. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/krepkie-kornimesto-i-rol-kooperacii-v-ekonomicheskoy-i-socialnoy-strukture-novosibirsk> (дата обращения: 29.11.2020).

Пасс Андрей Аркадьевич – профессор кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: pass_andrey@mail.ru. ORCID 0000-0002-5904-0643

Поступила в редакцию 3 марта 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210205

REPRESENTATION OF THE PHENOMENON OF THE SOVIET INDUSTRIAL COOPERATION OF THE 1950s. IN VIRTUAL SPACE

A. A. Pass

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The versions presented in Runet are considered, which relate to the peculiarities of the development of the cooperative industry of the USSR during the 1950s. The relevance of the article is determined by the fact that during this period, attempts were made to reform the mobilization model of the Soviet society, in which an important role was assigned to the quasi-market sector, namely the producer's artels. However, their potential was never fully realized. On the contrary, the central government embarked on the path of the final nationalization of the cooperative sector. Access to scientific literature on the problem due to its relatively poor knowledge for the general reader is difficult. The lack of information is made up for in the virtual space, where there are often unverified materials, mutually exclusive positions, direct distortion of facts. The purpose of this publication is to use the method of content analysis to determine the quality of the information product offered by popular sites and bloggers to the general consumer. As a result of the research undertaken, it was concluded that communicators, as a rule, do not refer to primary documents, the authenticity of which is beyond doubt; do not know how to group a database from them and subject it to critical, active cognitive processing; are biased by ideological attitudes. As a result, the discussion does not go beyond the framework of the «folk history» genre, which attracts attention with its amusement and sensationalism, evokes the illusion of awareness and competence by showing the allegedly true past. This is achieved because the resources available in the network have sufficient diversity in terms of species and content. To resist amateurism and prevent distortion of historical truth, social scientists should attend to the creation and popularization of their own specialized Internet sites.

Keywords: Soviet industrial cooperation, 1950s, nationalization of producer's artels, virtual space, falsification of history, specialized Internet sites.

References

1. Khanin G. Desyatiletie triumfa sovetskoy ekonomiki [Decade of the Triumph of the Soviet Economy] // *Svobodnaya mysl' – XXI*. 2002. № 5. S. 72–89.
2. Pass A.A. Organizatsionnaya struktura kooperativnogo «biznesa» v SSSR (1950-e gg.) [Organizational Structure of Cooperative «Business» in the USSR (1950s)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 438. S. 151–162.
3. Fokin A.A. Mobilizatsionnaya ekonomika za predelami nauki: retseptsiya termina v Runete [Mobilization Economics Outside of Science: Reception of the Term in Runet] // *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki*:

- istoricheskiy opyt Rossii KhKh veka: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2012. S. 107–113.
4. Usol'tseva N.L. Rerezentatsiya problemy ekonomicheskoy prestupnosti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v virtual'nom prostranstve [Representation of the Problem of Economic Crime During the Great Patriotic War in the Virtual Space] // *Gorokhovskiy chteniya: materialy X regional'noy muzeynoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2019. S. 93–97.
 5. Mar'yanovskiy V. A. Sovetskaya ekonomika i kooperatsiya – nesostoyavshiysya al'yans [The Soviet Economy and Cooperation Are a Failed Alliance]. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 1993. 119 s.
 6. Nazarov P.G. Istoriya rossiyskoy promyslovoy kooperatsii. 1932–1952 [History of Russian Commercial Cooperation. 1932–1952]. Chelyabinsk, 1994. 71 s.
 7. Nikonov I.I. Kooperatsiya Rossii v «molokhe» sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy 30-kh – 50-kh gg. [Cooperation of Russia in the «Moloch» of Socio-Economic Transformations of the 30s – 50s. XX Century KhKh v.]. Kostroma: Kostroma State University N.A. Nekrasova, 2001. 377 s.
 8. Pass A.A. «Drugaya» ekonomika: proizvodstvennyye i togovyye kooperativy na Urale v 1939–1945 gg. [«Another» Economy: Production and Trade Cooperatives in the Urals in 1939–1945]. Chelyabinsk: Publishing house of the Chelyabinsk State University, 2002. 235 s.
 9. Kotelnikova L.E. Promyslovaya kooperatsiya v Rossii: uroki istorii [Industrial Cooperation in Russia: Lessons of History] // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK*. 2003. № 1. S. 41–44.
 10. Egorov V. Mesto i rol' kooperatsii v tsivilizatsionnom prostranstve [The Place and Role of Cooperation in Civilization Space] // *Voprosy ekonomiki*. 2005. № 4. S. 87–99.
 11. Vorob'yeva A.Yu. Kooperativnaya promyshlennost' poslevoennogo SSSR v otechestvennoy istoriografii [Cooperative Industry of the Post-War USSR in Domestic Historiography] // *Sbornik nauchnykh rabot aspirantov i studentov istoricheskogo fakul'teta ChelGU*. Vyp. 2. Chelyabinsk, 2006. S. 43–49.
 12. Chuvayev N.Ya. Promyslovaya kooperatsiya Altaya (1945–1960 gg.) [Industrial Cooperation in Altai (1945–1960)]: magisterskaya dissertatsiya. Barnaul, 2010. 160 s.
 13. Gaydar E.T. Dolgoe vremya. Rossiya v mire: ocherki ekonomicheskoy istorii [Long Time. Russia in the World: Essays on Economic History]. 3-e izd. M., 2005. 656 s.
 14. Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Artel> (data obrashcheniya: 05.01.2021).
 15. Yuridicheskaya social'naya set' [Legal Social Network]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nsm/pochemu-v-sssr-proizvodili-vse-no-polki-magazinov-byli-pustymi-5fada624a78505565ab7044e> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
 16. Promyslovaya kooperatsiya [Producer Cooperation]. 1956. № 1. S. 8.
 17. Real'noe vremya [Real Time]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/164369-fotomarafon-100-letie-tassr-rabotniki-arteli-krasnaya-zarya-nachalo-1950-h> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
 18. Informacionno-analiticheskij centr [Information and Analytical Center]. URL: <https://inance.ru/2017/02/o-nashei-deyatelnosti/>; <https://inance.ru/2019/10/promkooperacia-arteli/> (data obrashcheniya: 06.01.2021).
 19. Perfumer [Perfumer]. URL: <https://perfume007.livejournal.com/217025.html> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
 20. GARF [SARF]. F. 259. Op. 42. D. 3368. L. 39.
 21. Plotnikov K.N. Ocherki istorii byudzheta Sovetskogo gosudarstva [Essays on the History of the Budget of the Soviet State]. M., 1955. 556 s.
 22. Politshturm [Politshturm]. URL: <https://politshturm.com/stalinskie-arteli/> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
 23. Chayanov A.V. Osnovnyye idei i formy organizatsii krest'yan-skoy kooperatsii [The Main Ideas and Forms of Organizing Peasant Cooperatives] // *Izbrannyye proizvedeniya*. M., 1989. S. 181–297.
 24. Tugan-Baranovskiy M.I. Sotsial'nyye osnovy kooperatsii [Social Foundations of Cooperation]. M., 1989. 496 s.
 25. Centr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsij Sverdlovskoy oblasti [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 4. Op. 34. D. 201. L. 30.
 26. Stalin I.V. Ekonomicheskiye problemy sotsializma v SSSR [Economic Problems of Socialism in the USSR] // *Sochineniya*. M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1952. T. 16. S. 154–223.
 27. Pass A.A. Ogosudarstvleniye kooperativnoy promyshlennosti v SSSR 1956–1960 gg.) [State Control of the Cooperative Industry in the USSR (1956–1960)] // *Istoricheskiye vyzovy i ekonomicheskiye razvitiya Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Ekaterinburg, 2019. S. 420–423.
 28. Pass A.A., Ryzhiy P.A. Ogosudarstvleniye promyslovoy kooperatsii v SSSR vo vtoroy polovine 1950-kh gg.: prichiny i posledstviya [The Nationalization of Industrial Cooperation in the USSR in the Second Half of the 1950s: Causes and Consequences] // *Sotsium i vlast'*. 2012. № 5. S. 114–122.

29. Moskovskoe gorodskoe otделение KPRF [Moscow City Branch of the Communist Party]. URL: <https://msk.kprf.ru/2020/03/29/136015/> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
30. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. Т. 3. М.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1968. 751 s.
31. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. Т. 4. М.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1968. 775 s.
32. Promyslovaya kooperatsiya [Producer Cooperation]. 1960. № 9.
33. KPRF. Oficial'nyj sajt [Communist Party. Official site]. URL: https://kprf.ru/rus_soc/99271.html (data obrashcheniya: 06.01.2021).
34. Vologodskaya universal'naya nauchnaya biblioteka [Vologda Universal Scientific Library]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/064/367.htm> (data obrashcheniya: 29.11.2020).
35. GARF [SARF]. F. 259. Op. 42. D. 3368. L. 36.
36. Pavlovskij istoricheskij muzej Nizhegorodskoj oblasti [Pavlovsk Historical Museum of the Nizhny Novgorod Region]. URL: https://xn----7sbgaplplrbg4d.xn--p1ai/stati/atlantida_rossijskoj_promyshlennosti.html (data obrashcheniya: 29. 11. 2020).
37. Istoriya goroda: Novonikolayevsk-Novosibirsk (istoricheskiye ocherki) [History of the City: Novonikolayevsk-Novosibirsk (Historical Essays)]. Т. II. Novosibirsk: Historical heritage of Siberia, 2006. 633 s. URL: <http://bsk.nios.ru/content/krepkie-korni-mesto-i-rol-kooperacii-v-ekonomicheskoy-i-socialnoy-strukture-novosibirska> (data obrashcheniya: 29. 11. 2020).

Andrey A. Pass – professor at the Department of Political Science and International Relations, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: pass_andrey@mail.ru

Received March 3, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пасс, А. А. Репрезентация феномена советской промышленной кооперации 1950-х гг. в виртуальном пространстве / А. А. Пасс // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 34–43. DOI: 10.14529/ssh210205

FOR CITATION

Pass A. A. Representation of the Phenomenon of the Soviet Industrial Cooperation of the 1950s. in Virtual Space. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 34–43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210205
